

Совет Безопасности

Distr.: General
17 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 17 декабря 2020 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по вопросам осуществления этой резолюции и охватывающий период с 24 июня по 17 декабря 2020 года.

Буду признателен за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Филипп Криделка
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Десятый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года ([S/2016/44](#)) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции [2231 \(2015\)](#), в частности в том, что касается положений, содержащихся в пунктах 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одно из государств-членов для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета 24 сентября 2020 года я был назначен Координатором по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) на период, заканчивающийся 31 декабря 2020 года (см. [S/2020/2/Rev.6](#)).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о работе Совета и о ходе осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 24 июня по 17 декабря 2020 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета Безопасности в «формате 2231»

5. 24 июня 2020 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран направил на имя Генерального секретаря письмо ([S/2020/583](#)), в котором он изложил мнение Исламской Республики Иран в отношении девятого доклада Генерального секретаря (см. п. 9 ниже).
6. 30 июня 2020 года Совет Безопасности в режиме видеоконференции¹ заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, посвященный девятому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) ([S/2020/531](#)), брифинг Координатора в тот период (Марк Пекстен де Бейтсверве, Постоянный представитель Бельгии), посвященный работе Совета и осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#), и посвященный каналу для закупок брифинг главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступил от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий ([S/2020/508](#)).

¹ См. [S/2020/644](#). В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета ([S/2020/273](#)) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), тексты выступлений и заявлений на видеоконференциях будут опубликованы в качестве официального документа Совета.

7. 14 декабря 2020 года Совет Безопасности провел в «формате 2231» неофициальное заседание в режиме закрытой видеоконференции и рассмотрел выводы и рекомендации, содержащиеся в десятом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) (S/2020/1177).

8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено 37 записок. Кроме того, я направил 23 официальных сообщения государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил 23 сообщения.

III. Мониторинг осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В письме от 24 июня 2020 года (S/2020/583) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил мнение своей страны относительно девятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) по 18 конкретным пунктам. В этом письме он отметил, что Совместный всеобъемлющий план действий находится «под серьезной угрозой» в результате введения Соединенными Штатами «незаконных односторонних санкций в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#)», которые «почти полностью лишили Иран возможности извлекать пользу» из Плана. Он также подчеркнул, что последовавшее за принятием резолюции [2231 \(2015\)](#) заявление Исламской Республики Иран, которое приводится в приложении к документу S/2015/550, и изложенная в нем позиция остаются в силе.

10. В соответствии с пунктом 4 резолюции [2231 \(2015\)](#) Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии представил Совету управляющих Агентства и одновременно Совету Безопасности в июле (S/2020/1002), октябре (S/2020/1137) и ноябре (S/2020/1139) обновленную информацию, а в сентябре (S/2020/1003) и ноябре (S/2020/1138) — очередные доклады о деятельности Агентства по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран в свете резолюции [2231 \(2015\)](#).

11. В письме от 15 июля 2020 года (S/2020/716) Постоянный представитель Российской Федерации препроводил заявление Министерства иностранных дел в связи с пятилетием заключения Совместного всеобъемлющего плана действий. В своем заявлении Министерство отметило, в частности, что осуществление Плана «постоянно требует от его участников огромной выдержки и упорства», что «шансы на возвращение [Плана] в устойчивое русло сохраняются» и что Российская Федерация будет работать вместе с партнерами для «поиска путей деэскалации ситуации и защиты [Плана]».

12. В письме от 12 октября 2020 года (S/2020/1000) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, в частности, что президент Соединенных Штатов издал президентский указ о введении санкций против Ирана «в нарушение положений резолюции [2231 \(2015\)](#)» и что «Соединенные Штаты в одностороннем порядке распространили свои незаконные санкции на ряд юридических и физических лиц, включая тех, кто участвуют в иранских мирных ядерных проектах, предусмотренных в резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности», тем самым «помешав[в] выполнению обязательств и обязанностей государств-членов по резолюции [2231 \(2015\)](#) и Совместному всеобъемлющему плану действий».

Передачи и ограничения, связанные с оружием

13. В письме от 28 июня 2020 года (S/2020/608) Постоянный представитель Израиля заявил о своей обеспокоенности по поводу действий Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке, включая передачу оружия, перевозку современных вооружений, передачу передовых технологий и экспертных знаний, а также различные другие нарушения. В этом письме он настоятельно призвал Совет Безопасности «обеспечить продление оружейного эмбарго в отношении Ирана после истечения его срока действия в октябре текущего года». В ответном письме от 5 июля 2020 года (S/2020/651) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что его страна «категорически отверг[ает] все необоснованные заявления», содержащиеся в вышеупомянутом письме Израиля, который «не жалел усилий, чтобы подрвать осуществление [резолюции 2231 (2015)]».

14. В письмах от 30 июня, 2 июля и 3 июля 2020 года (S/2020/626, S/2020/628, S/2020/640 и S/2020/650) постоянные представители Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна и Йемена со ссылкой на девятый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) выразили обеспокоенность истечением срока действий ограничений на поставки оружия. Представитель Саудовской Аравии в своем письме заявил, что «Иран представляет собой силу, несущую разрушения, дестабилизацию и разорение в регионе», и призвал Совет Безопасности «не допустить прекращения действия оружейного эмбарго». Постоянный представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявил, что Объединенные Арабские Эмираты «глубоко обеспокоены невыполнением Ираном своих обязательств в ядерной сфере» и «особенно обеспокоены предстоящим истечением... срока действия некоторых ограничений, введенных резолюцией 2231 (2015), и последствиями, которые это может иметь для... региона». Постоянный представитель Бахрейна отметил «опасную и дестабилизирующую роль Ирана» и подчеркнул, что «международному сообществу и Совету Безопасности необходимо... продлить эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении Ирана». Постоянный представитель Йемена подчеркнул, что «важно, чтобы Совет Безопасности и международное сообщество выполняли свои обязанности, оказывали давление на иранский режим и сохраняли эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении Ирана, в целях поддержания международного мира и безопасности».

15. В ответном письме от 14 июля 2020 года (S/2020/712) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что в вышеуказанных письмах «выдвигаются беспочвенные претензии к Ирану» и что они «не соотносятся с реальной обстановкой в регионе», а реальным источником отсутствия безопасности является «массированное наращивание иностранных сил» и «накопление вооружений этими странами». Он отметил далее, что эти государства «серьезно ослабляют эффективное осуществление» резолюции 2231 (2015).

16. В письме от 24 июля 2020 года (S/2020/739) Постоянный представитель Исламской Республики Иран обратил внимание на «утверждения», выдвинутые Израилем и Соединенными Штатами на состоявшемся 21 июля заседании Совета Безопасности по вопросу о положении на Ближнем Востоке, и «их призыв ввести оружейное эмбарго» против Исламской Республики Иран «в нарушение резолюции 2231 (2015)», который «укладывается в русло их общей политики, конечная цель которой состоит в том, чтобы навсегда уничтожить Совместный всеобъемлющий план действий».

17. В письме от 9 августа 2020 года (S/2020/788) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов препроводил письмо Генерального секретаря Совета сотрудничества арабских

государств Залива, касающееся резолюции [2231 \(2015\)](#). В своем письме Генеральный секретарь заявил, что «распространение оружия Ираном среди экстремистских групп по всему региону продолжается в нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности, в том числе... резолюции [2231 \(2015\)](#)» и призвал Совет Безопасности «содействовать осуществлению [своего] мандата по поддержанию международного мира и безопасности и принять меры к сохранению ограничений Организации Объединенных Наций на приобретение или предоставление Ираном оружия». Он настоятельно призвал Совет продлить действие положений, изложенных в приложении В к резолюции [2231 \(2015\)](#), в особенности положений, которые касаются «передач[и] обычных вооружений в Иран и из него» (их срок действия истек 18 октября 2020 года), до тех пор, пока Исламская Республика Иран «не прекратит свою дестабилизирующую деятельность». В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 15 декабря 2020 года ([S/2020/1221](#)) заявил, что он «категорически отверг[ает]» «утверждения», содержащиеся в вышеупомянутом письме.

18. В своем письме от 14 августа 2020 года ([S/2020/803](#)) на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности Председатель Совета сообщил, что Совет завершил процедуру голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе [S/2020/797](#) и представленному Соединенными Штатами по пункту повестки дня «Нераспространение» в связи с истечением срока действия пункта 5 и подпунктов b) и e) пункта 6 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#)². В этом письме он сообщил, что в результате голосования проект резолюции не был принят: было подано 2 голоса «за» и 2 голоса «против» при 11 воздержавшихся. Тексты ответных писем членов Совета с изложением их национальной позиции по данному проекту резолюции, а также заявления с разъяснением мотивов их голосования, представленные впоследствии членами Совета, включая заявление Исламской Республики Иран, были приложены к письму Председателя Совета на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета от 15 августа ([S/2020/805](#)).

Пункты 11 и 12 резолюции [2231 \(2015\)](#)

19. Письмом от 20 августа 2020 года ([S/2020/815](#)) Постоянный представитель Соединенных Штатов препроводил письмо государственного секретаря Соединенных Штатов на имя Председателя Совета Безопасности. В этом письме государственный секретарь заявил, что в соответствии с пунктом 11 резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности Соединенные Штаты уведомляют Совет о том, что Иран «существенным образом уклоняется от выполнения своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий» и что на основании этого уведомления, которое «Соединенные Штаты представляют в качестве одного из указанных в пункте 10 резолюции [2231 \(2015\)](#) участников [Совместного всеобъемлющего плана действий], инициируется предусмотренный в пунктах 11 и 12 этой резолюции процесс, который ведет к возобновлению действия отмененных согласно пункту 7 а) конкретных мер».

20. В приложении к письму от 20 августа 2020 года ([S/2020/814](#)) Постоянный представитель Исламской Республики Иран препроводил письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран, касающееся «намерения Соединенных Штатов представить недопустимое «уведомление» в связи с резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности». В письме был представлен ряд «фактов

² В соответствии с приложением В к резолюции [2231 \(2015\)](#) ограничения в отношении Исламской Республики Иран, связанные с вооружениями (п. 5 и п. 6 b)), и запрет на поездки (п. 6 e)) применялись в течение пяти лет со дня принятия Совместного всеобъемлющего плана действий, а именно до 18 октября 2020 года.

и относящихся к праву замечаний», а именно: «прекращение участия Соединенных Штатов в Совместном всеобъемлющем плане действий», тот факт, что «Соединенные Штаты официально отказались от любого права на участие в механизме разрешения споров», «существенное нарушение Соединенными Штатами резолюции 2231 (2015) и их недобросовестность» и «усилия Ирана по добросовестному и полному осуществлению [Совместного всеобъемлющего плана действий]». В этом письме министр заключил, что «Соединенные Штаты не имеют права прибегать к повторному применению положений резолюций, действие которых было прекращено». Он также настоятельно призвал Совет Безопасности принять «все надлежащие меры для недопущения того, чтобы Соединенные Штаты... в одностороннем порядке и незаконно злоупотребляли механизмом разрешения споров с заявленной целью уничтожения [Совместного всеобъемлющего плана действий] и резолюции 2231 (2015)».

21. В письме от 20 августа 2020 года (S/2020/816) Постоянный представитель Российской Федерации заявил об обеспокоенности своей страны тем, что «Соединенные Штаты пытаются запустить механизм восстановления санкций», и подробно изложил ее правовую позицию по этому вопросу. Он осудил «незаконные действия» Соединенных Штатов и отметил, что «механизм восстановления санкций не был задействован» и что, насколько известно его стране, такой подход разделяет большинство членов Совета Безопасности.

22. В письме от 20 августа 2020 года (S/2020/817) Постоянный представитель Китая заявил, что «просьбы и попытки Соединенных Штатов являются незаконными, поскольку в мае 2018 года эта страна в одностороннем порядке вышла из Совместного всеобъемлющего плана действий и больше не является его участником». Он также отметил, что «остальные участники Совместного всеобъемлющего плана действий и подавляющее большинство членов Совета Безопасности» считают, что требование Соединенных Штатов «юридически никак не обосновано» и что их сообщение «не должно служить основанием для задействования механизма восстановления». Он также просил Председателя Совета Безопасности «не идентифицировать и не распространять сообщение Соединенных Штатов в качестве «уведомления», предусмотренного в пункте 11 резолюции 2231 (2015)», «не предпринимать никаких действий до принятия Советом Безопасности своего решения» и «созвать неофициальные консультации Совета Безопасности для опроса мнений членов Совета о том, как действовать дальше».

23. В письме от 20 августа 2020 года (S/2020/821) постоянные представители Нигера, Сент-Винсента и Гренадин, Туниса и Южной Африки отметили, что резолюция 2231 (2015) и Совместный всеобъемлющий план действий «неразрывно связаны» и «зависят друг от друга» и что Соединенные Штаты, которые «по собственной воле и в одностороннем порядке вышли из [Совместного всеобъемлющего плана действий]», «согласно положениям резолюции 2231 (2015), не имеют права представлять Совету Безопасности уведомление». В этом письме они также подчеркнули, что всем сторонам «необходимо» в полной мере выполнять Совместный всеобъемлющий план действий, «с тем чтобы восстановить доверие к соглашению».

24. В своих соответствующих письмах от 20 и 21 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности постоянные представители Бельгии, Вьетнама, Эстонии и постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции («Е3») изложили свою точку зрения в отношении уведомления Соединенных Штатов, отметив, в частности, что, прекратив свое участие в Совместном всеобъемлющем плане действий, эта страна больше не может считаться «государством-участником», а следовательно, не может инициировать процедуру в соответствии с пунктом 11

резолюции 2231 (2015). Они также заявили о своей поддержке полного осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий.

25. В письме от 21 августа 2020 года (S/2020/824) Постоянный представитель Индонезии заявил, что Соединенные Штаты «не могут ссылаться на механизм восстановления санкций, предусмотренный резолюцией 2231 (2015), поскольку они вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий», что вышеупомянутое письмо Соединенных Штатов не может рассматриваться как «уведомление по смыслу пункта 11 резолюции 2231 (2015) и что «любые последующие действия, основанные на этом уведомлении, не имеют юридической силы».

26. В письме от 21 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Вьетнама заявил, что в соответствии с их обязательствами по международным соглашениям «государства не могут сохранять соответствующие права после отказа от выполнения своих собственных обязательств». Постоянный представитель отметил, что Соединенные Штаты объявили о своем выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий в мае 2018 года, и заявил, что План «является неотъемлемой частью» резолюции 2231 (2015), а потому «применение предусмотренных резолюцией 2231 (2015) процессов и процедур зависит от выполнения и соблюдения [Плана]». Постоянный представитель также вновь заявил, что Вьетнам придерживается последовательной позиции в том, что касается полного осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий.

27. Письмом от 21 августа 2020 года (S/2020/822) Постоянный представитель Соединенных Штатов препроводила «разъяснение юридического основания права Соединенных Штатов задействовать механизм восстановления санкций в соответствии с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности». В разъяснении было отмечено, что «в самом тексте резолюции 2231 (2015) устанавливается и закрепляется право Соединенных Штатов задействовать механизм восстановления санкций Организации Объединенных Наций в отношении Ирана» и что это право «предоставляется Соединенным Штатам независимо от их нынешней позиции или деятельности в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий — не имеющего обязательной силы политического соглашения, которое связано с резолюцией 2231 (2015), но в то же время отличается от нее».

28. В тот же день письмом от 21 августа 2020 года (S/2020/828) Постоянный представитель Российской Федерации препроводил заявление Министерства иностранных дел о «противоправных действиях» Соединенных Штатов в Совете Безопасности по «восстановлению санкций в отношении Ирана».

29. В письме на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности от 27 августа 2020 года (S/2020/837) Председатель Совета объявил, что «Совет не пришел к консенсусу» и поэтому «Председатель не может принять дальнейшие меры» в ответ на уведомление Соединенных Штатов.

30. В приложении к письму от 26 августа 2020 года (S/2020/839) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Германии от имени четырех государств — членов Европейского союза, входящих в Совет Безопасности (Бельгия, Германия, Франция и Эстония), препроводил заявление Высокого представителя Европейского союза и координатора Совместной комиссии по осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий. В этом заявлении Высокий представитель напомнил, что, поскольку Соединенные Штаты «в одностороннем порядке прекратили участие в Совместном всеобъемлющем плане действий», они «не могут рассматриваться в качестве государства-

участника... для целей возможного восстановления санкций». Он далее заявил как координатор Совместной комиссии, что будет «и впредь делать все возможное для обеспечения сохранения и полного осуществления [Совместного всеобъемлющего плана действий всеми сторонами]».

31. В письме от 18 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности, дополняющем их письмо от 20 августа 2020 года (см. п. 24 настоящего доклада), постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции заявили, что «по состоянию на 20 сентября действие положений резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010) будет по-прежнему считаться прекращенным в соответствии с пунктом 7 а) резолюции 2231 (2015)» и что группа Е3 по-прежнему «привержена полному осуществлению [резолюции] 2231 (2015), в которой в 2015 году был одобрен [Совместный всеобъемлющий план действий]».

32. В письме от 19 сентября 2020 года (S/2020/921) Генеральный секретарь, ссылаясь на резолюцию 2231 (2015) и письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов (S/2020/815; см. п. 19 настоящего доклада), заявил, что Совет Безопасности, его члены и его Председатель не приняли «никаких мер после получения письма». Он также отметил, что большинство членов Совета Безопасности направили Председателю Совета письма «о том, что указанное письмо не является уведомлением по смыслу пункта 11 резолюции 2231 (2015)», а Председатель Совета в августе и Председатель Совета в сентябре указали, что «они не могут принять каких-либо мер в отношении этого вопроса». Он далее заявил, что «в этих обстоятельствах, как представляется, существует неопределенность в отношении того, действительно ли был инициирован процесс, предусмотренный в пункте 11 резолюции 2231 (2015), и продолжается ли режим прекращения действия положений, предусмотренный в пункте 7 а) указанной резолюции», заключив, что Генеральный секретарь «не может оставить эту неопределенность без внимания».

33. В письме от 19 сентября 2020 года (S/2020/922) со ссылкой на свое письмо от 20 августа 2020 года (S/2020/814; см. п. 20 настоящего доклада) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что «13 членов Совета, включая все остальные государства — участники Совместного всеобъемлющего плана действий, которые являются членами Совета, ... прямо опровергли юридическую обоснованность письма Соединенных Штатов» (S/2020/815), а следовательно, это письмо является «недействительным» и «не имеет никакой юридической силы» и «поэтому является абсолютно неприемлемым».

34. В письме от 20 сентября 2020 года (S/2020/923) со ссылкой на свое письмо от 20 августа 2020 года (S/2020/817; см. п. 22 настоящего доклада) Постоянный представитель Китая заявил, что «любое решение или действие, вытекающее из письма Соединенных Штатов, не может иметь никаких правовых, политических или практических последствий» и что «механизм восстановления санкций не считается задействованным».

35. В письме от 20 сентября 2020 года (S/2020/924) со ссылкой на свое письмо от 20 августа 2020 года (S/2020/816; см. п. 21 настоящего доклада) Постоянный представитель Российской Федерации подтвердил позицию своей страны, заявив, что утверждения Соединенных Штатов о том, что «якобы имел место запуск механизма восстановления санкций в соответствии с пунктом 11 резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», «не имеют под собой никаких правовых оснований». Более подробно официальная позиция Российской Федерации была изложена в приложенном к письму заявлении Министерства иностранных дел от 20 сентября 2020 года.

36. В соответствующих письмах от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности постоянные представители Бельгии, Индонезии и Эстонии подтвердили свои взгляды и позиции, изложенные в их предыдущих письмах от 20 и 21 августа (см. пп. 24 и 25 настоящего доклада). В письмах, в частности, было заявлено, что уведомление Соединенных Штатов не имеет правовых последствий, что действие положений предыдущих резолюций Организации Объединенных Наций по Исламской Республике Иран будет по-прежнему считаться прекращенным в соответствии с пунктом 7 а) резолюции 2231 (2015) и что Совместный всеобъемлющий план действий сохраняется, а его поддержка продолжается.

37. В письме от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Вьетнама повторил позицию Вьетнама, изложенную в его письме от 21 августа (см. п. 26 настоящего доклада).

38. В письме от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/931) Постоянный представитель Бельгии от имени четырех государств — членов Европейского союза, являющихся членами Совета Безопасности (Бельгии, Германии, Франции и Эстонии) препроводил заявление Высокого представителя Европейского союза, координатора Совместной комиссии по Совместному всеобъемлющему плану действий. В нем Высокий представитель заявил, что он принял «к сведению заявление Соединенных Штатов от 19 сентября» и, «[к]ак уже было отмечено в [его] заявлении от 20 августа, а также в заявлении Председателя после заседания Совместной комиссии по Совместному всеобъемлющему плану действий... 1 сентября 2020 года, Соединенные Штаты в соответствии с президентским меморандумом в одностороннем порядке прекратили 8 мая 2018 года участие в [Плане] и впоследствии не участвовали ни в каких мероприятиях, связанных с [Планом]». На этом основании он заключил, что Соединенные Штаты «не могут рассматриваться в качестве государства — участника [Совместного всеобъемлющего плана действий] и не могут инициировать процесс восстановления санкций Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности» и что, «следовательно, обязательства по отмене санкций в соответствии с [Совместным всеобъемлющим планом действий] продолжают действовать».

39. В тот же день в письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/928) постоянные представители Нигера, Сент-Винсента и Гренадин, Туниса и Южной Африки также подтвердили свою позицию, изложенную в их предыдущем письме (S/2020/821; см. п. 23 настоящего доклада).

40. В письме от 21 сентября 2020 года (S/2020/927) Постоянный представитель Соединенных Штатов заявила, что согласно пункту 12 резолюции 2231 (2015), ввиду того что Совет Безопасности «не принял резолюцию о сохранении в силе режима прекращения действия, предусмотренного в пункте 7 а) резолюции 2231 (2015), начиная с 00 ч 00 мин по среднему гринвичскому времени все положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как они применялись до принятия резолюции 2231 (2015)». Кроме того, она заявила, что «действие мер, изложенных в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), прекращается».

41. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2020/927) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 12 октября 2020 года (S/2020/1000) заявил, что, «поскольку требование Соединенных Штатов... носит незаконный характер и было отклонено как недействительное 13 членами и тремя председателями Совета Безопасности подряд, все... обязаны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 2231 (2015)

воздерживаться от любых действий или бездействия, которые могут прямо или косвенно толковаться как признание незаконного требования Соединенных Штатов». Он также отметил, что в результате «незаконных шагов» Соединенных Штатов над Совместным всеобъемлющим планом действий «нависла серьезная угроза».

42. В письме от 15 декабря 2020 года (S/2020/1221) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что он «категорически отверг[ает]» «все... обвинения», содержащиеся в письмах Постоянного представителя Соединенных Штатов от 20 августа 2020 года (S/2020/815) и 21 августа 2020 года (S/2020/822) (см. пп. 19 и 27 настоящего доклада).

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

43. В отчетный период Совету Безопасности были представлены три новых предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

44. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено в общей сложности 51 предложение об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, включая государства, не являющиеся участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодня из 51 обработанного предложения 35 были утверждены, 5 были отклонены, а 10 были отозваны; 1 находится на рассмотрении. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия продолжает рассматривать предложения.

45. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В течение отчетного периода Совету Безопасности было направлено пять уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов.

46. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

47. 3 декабря 2020 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне подготовленный Группой десятый шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2020/1146) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

48. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

49. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 5 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#)³.

50. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 6 b) резолюции [2231 \(2015\)](#)⁴.

51. Изъятия из режима замораживания активов и запрета на поездки излагаются соответственно в пунктах 6 d) и 6 e) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, в настоящее время фигурирующих в списке, который ведется во исполнение резолюции [2231 \(2015\)](#)⁵.

VI. Транспарентность, повышение осведомленности и руководящие указания

52. Ссылаясь на вступительное слово, с которым выступил мой предшественник на посту Координатора на первом заседании в «формате 2231» в 2019 году, и особо отмечая роль Координатора в качестве «честного посредника», я хотел бы подтвердить, что я по-прежнему твердо намерен содействовать осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) и укреплять ее осуществление, а также содействовать достижению поставленных в ней целей — поддержание диалога, обеспечение транспарентности, содействие торговле и поощрение использования канала закупок. Меня по-прежнему беспокоит напряженность в Совете Безопасности, и я надеюсь, что все его члены смогут договориться об общем курсе действий.

53. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада (S/2016/44). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции [2231 \(2015\)](#) продолжает играть также посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

54. Выполняя функции Координатора, я также провел несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). Я вновь призываю Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором Совет призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.

³ См. сноску 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.